

ковича. В его исполнении, более динамичном и, быть может, менее изысканном, звучал иной Шостакович: перед слушателями возникли образы тревоги, страдания, порой даже «злые» нотки, которых так не хватало до этого. Но его игра также напоминала романтическое исполнение — на этот раз более близкое к эмоциям Шумана, нежели Шуберта.

В заключении концерта на сцене вновь появилась Полина, а вместе с нею и новый инструмент...

Насколько разным может быть прикосновение к инструменту женской и мужской руки!... Насколько сильно может измениться характер музыки, когда меняется не только исполнитель, но и инструмент!...

И снова зазвучал Steinway с его необыкновенными звуковыми красотами. Полина Осетинская играла вторую сонату Шостаковича.

Контраст с предыдущим исполнением был очень ярким. Казалось, эти пианисты чудесным образом дополняют друг друга. Утонченность и легкость, с которой Полина исполняла музыку, прекрасно дополняла мужественное звучание Blythner у Лукаса.

Елизавета ДОРОХОВА

Пятый квартет Шостаковича*

Наверное, очень сложно писать о настоящей музыке, а писать о музыке гениальной, к которой, безусловно, относится и Пятый квартет ор. 92 Шостаковича, кажется просто невозможным, недостойным ее создателя.

Поразительная глубина, тонкость, проникновенность и возвышенность музыки Пятого квартета ставят его недостижимо высоко. Они просто не позволяют сравнивать это произведение с другими, написанными в том же жанре.

С первого же прослушивания поражает удивительная цельность произведения. Каждая из трех частей цикла по-своему раскрывает основную идею квартета — идею столкновения светлых, тонких, возвышенных дум, мечтаний композитора (и прежде всего человека!) с окружающей действительностью — яркой, праздничной, суетной, существующей помимо желания художника и причиняющей ему боль и страдания.

---

* Работа выполнена после прослушивания Квартета в классе, на семинаре по музыкальной критике. — *Ред.*

В концертных залах

Первое столкновение двух миров происходит в I части квартета, где танцевальной, энергичной, напористой теме главной партии противопоставляется мягкая, нежная, вальсообразная тема побочной.

Основные противоречия возникают в разработке I части квартета. Потерянные, смятенные интонации главной темы звучат все более напряженно, поднимаясь все выше и выше. Кажется, что выход найти невозможно...

Как приговор звучат приглушенные, прерывистые удары низких струнных.

Главная тема изживает, исчерпывает себя в разработке и в репризе не возвращается. Еще более хрупко, нежно и первозданно чисто звучит тема побочной партии.

Осторожными робко-вопрошающими интонациями (флажолеты у скрипки) заканчивается I часть квартета.

II часть квартета погружает нас в атмосферу глубокого раздумья.

Одинокая, протяжно унылая тема, излагающаяся одновременно в низком и высоком регистрах, создает ощущение бескрайнего пространства. Каждый инструмент ведет свою линию. Но особенно на общем фоне выделяется виолончель, звучащая в проникновенном низком регистре.

Краткое просветление наступает лишь в среднем разделе части (соло скрипки на органном пункте виолончели). Автор с еще большим вдохновением делится своими мечтами о прекрасном и несбыточном.

Но реприза вновь возвращает нас к прежним сомнениям и раздумьям. И только кода вносит некоторое успокоение.

III часть квартета становится новым этапом в развитии конфликта.

Танцевальная тема, звучащая поначалу изящно, изысканно, постепенно становится все более напряженной и зловещей. С новой болью звучат одинокие реплики виолончели. Но постепенно танцевальная тема смягчается и на смену ей приходят быстрые, мягкие интонации скрипки.

Человек, может быть, и не победил, но духовно он стал гораздо выше, не потеряв самое главное в жизни — мечты и надежды...